

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-98-102

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ШАНТАЖИСТА В «ПИСЬМАХ СЧАСТЬЯ»

© *Дмитрий Юрьевич Гулинов¹, Анна Дмитриевна Никодимова²*

^{1,2}*Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия
satellite74@yandex.ru*

Аннотация. Рассматривается коммуникативное поведение шантажиста в «письмах счастья». Выделяются основные инвариантные характеристики шантажа, реализующиеся посредством различных прямых и косвенных речевых актов. Определяются рекуррентные средства реализации коммуникативной модели шантажа, в «письмах счастья», для достижения основной цели – получения личной выгоды.

Ключевые слова: «письма счастья», шантаж, коммуникативное поведение, коммуникативная ситуация, интенция.

Для цитирования: Гулинов Д.Ю., Никодимова А.Д. Специфика коммуникативного поведения шантажиста в «письмах счастья» // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 99. № 4. С. 98-102. doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-98-102

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

The specificity of the communicational behavior of the scammer in “Letters of happiness”

© *Dmitry Yu. Gulinov¹, Anna D. Nikodimova²*

^{1,2}*Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd, Russian Federation
satellite74@yandex.ru*

Abstract. The communicative behavior of a blackmailer in "letters of happiness" is considered. The main invariant characteristics of blackmail are singled out, which are realized through various direct and indirect speech acts. The recurrent means of implementing the communicative model of blackmail, in "letters of happiness", are determined to achieve the main goal – obtaining personal gain.

Key words: "letters of happiness", blackmail, communicative behavior, communicative situation, intention.

For citation: Gulinov D.Yu., Nikodimova A.D. The specificity of the communicational behavior of the scammer in “Letters of happiness”. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 99. No 4. P. 98-102. doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-98-102

Введение

Шантаж как коммуникативный феномен может актуализироваться в совершенно разных языковых и коммуникативных ситуациях. Особым частным случаем является реализация шантажа в так называемых «письмах счастья». В качестве языкового материала использованы данные Интернет сайтов, а также письма, полученные непосредственно авторами статьи. В большинстве случаев «письмо счастья» определяется как письмо, отправленное нескольким лицам с просьбой о том, чтобы каждый из них направил копии этого письма равному числу лиц [11].

В.А. Мартинович определяет «письма счастья» как пересылаемые по почте тексты, призывающие под различными предлогами их размножить и распространить далее [4, с. 72]. Данное определение кажется актуальным только для бумажных «писем счастья», однако благодаря техническому прогрессу электронные письма и сообщения тоже пересылаются почтой, только электронной, не требующей марок.

А.А. Панченко также отмечает, что, несмотря на содержательные и формальные различия, разные версии «писем счастья» соотносятся с одной и той же коммуникативной ситуацией: магическим актом переписывания и рассылки определенного текста. Более того, в сущности, морфология писем однотипна [6, с. 343].

В лингвистических исследованиях, посвященных проблеме конститутивных особенностей шантажа [5] указывается, что к особенностям коммуникативного поведения шантажиста в «письмах счастья» относятся эмоциональность, импозитивность, высокий уровень коммуникативной активности. Данная модель коммуникативного поведения может выражаться в директивных речевых актах (прямая, косвенная или скрытая угроза), а также иметь проявление в актах утверждения, предупреждения, обещания. В таких речевых актах вероятным является использование противительных союзов, разного рода приемов непрямой коммуникации, восклицаний и пр.

Обсуждение

Рассуждая об особенностях коммуникативного поведения личности [9], необходимо учитывать общность норм и правил коммуникативного взаимодействия лиц в зависимости от принадлежности к той или иной этнической, возрастной, гендерной и пр. группе. Кроме того, коммуникативные особенности могут быть личностными, а не только групповыми. В последнем случае объем возможных принципов коммуникативного поведения расширяется.

Необходимо отметить, что в задачи настоящего исследования не входит классификация коммуникативных личностей. Но для создания целостного представления о том, каким образом коммуникативная личность может проявить себя в ситуации шантажа, целесообразно обращаться к трехчастной типологии речевого поведения (центрированное, кооперативное и конфликтное) [7]. Укажем, что центрированный тип речевого поведения сопровождается игнорированием потребностей коммуникативного партнера, тогда как кооперативный тип характеризуется обратной установкой на адресата с его кооперативно-конформным и кооперативно-актуализаторским подтипами [8].

Согласно теории, разработанной К.Ф. Седовым, интенциональной доминантой конфликтного типа личности становится побуждение собеседника к действиям, потенциально наносящим ему вред, провокация, подстрекательство [7]. Например, в рамках реализации коммуникантом конфликтно-агрессивного стиля речевого поведения преобладает прямая агрессия в адрес собеседника, цель говорящего состоит в том, чтобы причинить моральный дискомфорт адресату.

Коммуникативное поведение шантажиста является деструктивным, поскольку намерение субъекта шантажа заключается в том, чтобы побудить адресата подчиниться воле говорящего. Деструктивная коммуникативная личность избирает соответствующий тип общения, когда данный тип коммуникативной личности соотносится с конфликтным типом [2].

Выявление особенностей коммуникативного поведения можно осуществлять опосредованно [9] через анализ коммуникативных ситуаций, типовых моделей речевого поведения, особенностей репликовых шагов в диалоге и пр.

Коммуникативное поведение шантажиста также обладает инвариантными компонентами. В частности, шантажист использует союзные конструкции со значением условия для выражения категоричности и угрозы в случае невыполнения данных условий.

Приведем примеры.

Если тебе по-настоящему страшно, и ты не хочешь, чтобы с тобой что-то случилось сегодня, отправь ссылку на это письмо 70 разным контактам. Не отсылай эту ссылку одному человеку, у которого 10 адресов электронной почты; ты умрешь, если попробуешь это сделать.

Если человек не захочет отправить это письмо всем своим контактам, то не будет ему благословения Всевышнего.

Если эта цепь писем оборвется, Вы столкнетесь с 10 проблемами в последующие 10 лет.

Нами установлено, что частотно шантажист использует союз *или* для того, чтобы указать собеседнику на следующее: отказ от выполнения условия приведет к негативному для адресата действию. Например: *Или ты перепишешь это письмо 24 раза и получишь крупный выигрыш в лотерею, или тебя постигнет серьезная неудача. Завтра твой лучший день: или ты разошлешь 20 таких писем до 12 вечера, или закончится твоя любовная история.*

Использование анафорического повтора в указанных выше примерах направлено на привлечение внимания к значимой для говорящего информации.

Шантажист должен осуществлять контроль за ходом коммуникации. По этой причине он навязывает коммуникативную тональность общения, подавляет адресата, перебивает его. К структурным компонентам жанра «письма счастья» входят: вводная; основная часть; заключение (собственно формулирование условия).

Приведем пример для иллюстрации вышесказанного: *Эта информация поступила от компании Майкрософт. Речь идет об электронной рассылке, которая содержит вредоносную программу, способную уничтожить все, что хранится на жестком диске вашего компьютера. Вирус был обнаружен несколько дней тому назад, и пока еще не найден способ его нейтрализации. Если вы передадите эту информацию всем контактам вашей адресной книги, вирус не распространится.*

Коммуникативная ситуация шантажа инициируется эксплицитной постановкой условия, указанием негативных последствий для собеседника, если он откажется выполнять данные условия. Любая деятельность человека маркирована эмоциями [10]. В ситуации шантажа эмоции могут оставаться не только выраженными вербально, но и подавленными, имплицитно представленными (намек, недосказанности).

Приведем пример воздействия шантажиста на эмоциональную сторону человеческой психики в письме, целью которого является вымогательство денежной суммы: *Все это время я думал о тебе. Каждый день благодарю судьбу за то, что она свела меня с тобой. Моя мечта, наконец, сбылась, и я скоро подарю тебе свою любовь. Я тебе уже сообщал, что у нас секретная воинская часть, поэтому я не могу приобрести билет на самолет, чтобы приехать к тебе. Я прошу тебя выслать деньги моему брату, который купит мне билет на самолет. Я обязательно верну тебе деньги по приезду.*

4:00 – 22:00 пожалуйста, прочитай это... Я не шучу... Бог увидел, что ты страдаешь... Бог сказал, что твоим страданиям скоро придет конец... Благословение уже снисходит к тебе... Если веришь в Бога, перешли это сообщение, не игнорируй его.

Частотно субъект шантажа использует многоточие как формальное средство экспликации недосказанности. Недосказанность, в свою очередь, амбивалентна и полифункциональна (аттрактивная, игровая, защитная и пр. функции) [1]. Например: *Я знаю, что это письмо будет для вас сюрпризом по той простой причине, что мы не знаем друг друга, но будьте уверены, что у меня нет плохих намерений по отношению к вам... Я прошу вас помочь мне деньгами по той причине, о которой я указывал в нашей предыдущей переписке ... Прошу вас, поверьте мне ... Я обязуюсь вернуть вам деньги, как только получу доступ к своему банковскому счету.*

Шантажист может вести себя эмоционально сдержанно. Подобная модель коммуникативного поведения, напротив, становится дополнительным критерием коммуникативной власти, к которой стремится субъект шантажа.

Приведем пример.

Эта молитва послана тебе, чтобы принести удачу. Оригинал находится в Нидерландах. Она девять раз облетела земной шар. Теперь удача посетит тебя. Письмо придет к тебе по почте. Отправь 20 экземпляров этого письма людям, которым нужна удача.

В своем коммуникативном поведении шантажист использует директивную (конфликтно-агрессивную) модель поведения, обладает правом постановки условий, предписывает адресату «коммуникативную установку», соблюдение которой даст адресату возможность избежать наступления негативных для него последствий.

Шантажист высказывает критические оценочные суждения в адрес собеседника, когда негативное оценочное высказывание со стороны субъекта шантажа соответствует доминантной модели деструктивного речевого поведения:

1. Высказываемая шантажистом оценка категоричная, при этом адресат лишается возможности усомниться в компетентности говорящего;
2. Высказываемая шантажистом оценка аксиоматичная (оценка-знание).

Такие характеристики речевого высказывания, как категоричность и аксиоматичность, как правило, тесно взаимосвязаны: одно предполагает другое. Негативная оценка выглядит объективной и общепринятой, т.е. дается как оценка-знание, а не как оценка-мнение» [3].

Помимо угрозы шантажист пытается убедить собеседника в том, что он сам виновен в происходящем, а шантаж представляет собой естественное последствие осуществленных адресатом действий.

Рассмотрим пример.

23 апреля 2004 года Леа получила это письмо и не поверила в него. Она легла спать, а на следующее утро не проснулась. Не рискуй, это очень опасно. Отправь это сообщение всем своим контактам, чтобы защитить себя от возможной трагедии.

В приведенном примере адресант осознанно и интенционально повышает градус эмоционального напряжения в общении с жертвой шантажа. Это может быть объяснено личной выгодой, которую преследует шантажист и, соответственно, навязыванием им конкретной модели коммуникативного поведения (*Отправь это сообщение*). Наличие неодобрительной отрицательной оценки (*не рискуй*), а также определительного наречия меры и степени «*очень*» должны служить дополнительными аргументами в пользу логичности и адекватности выводов шантажиста.

Выводы

Коммуникативному поведению шантажиста в «письмах счастья» присущи эмоциональность, директивность, критичность, импозитивность и коммуникативная активность. Эти параметры воплощаются в различных прямых и косвенных речевых актах угрозы, утверждения, констатации, приказа, предупреждения, обещания.

Для достижения своих корыстных целей шантажист прибегает к использованию манипулятивной стратегии, вербализуемой номенклатурой разнообразных лексико-семантических и стилистических средств языка, к которым отнесем конвенциональные и противительные союзы, намеки, недосказанности, умолчания, коннотативы, обращения, восклицания и прочие способы выражения эмоций.

Список источников

1. Валгина Н.С. Знаки препинания как средство выражения смысла в тексте // Филологические науки. 2004. № 1. С. 16–26.
2. Волкова Я.А., Панченко Н.Н. Типология деструктивных коммуникативных личностей // Известия ВГПУ. 2016. № 2 (106). С. 110–116.
3. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход // Дис. докт. филол. наук. Челябинск, 2006. 306 с.
4. Мартинович В.А. Письма счастья как элемент оккультной среды общества // Минские Епархиальные Ведомости. 2007. № 1. С. 72–76.
5. Никодимова А.Д. Шантажист как деструктивная коммуникативная личность: особенности коммуникативного поведения // Известия ВГПУ. 2020. № 7 (150). С. 132–136.
6. Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М.: ОГИ, 2002. С. 341–353.

7. *Седов К.Ф.* Коммуникативные стратегии дискурсивного поведения и языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: Сборник научных трудов / ВГПУ; СГУ. Волгоград: Перемена, 1998. С. 9–19.
8. *Седов К.Ф.* Речевое поведение и типы языковой личности // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. С. 298–312.
9. *Стернин И.А.* Коммуникативное поведение и национальное коммуникативное сознание // Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии. Воронеж, 2002. С. 262–302.
10. *Шаховский В.И.* Эмоции – мотивационная основа человеческого сознания // Вопросы психолингвистики. 2006. № 4. С. 64–69.
11. *Chain Letter* // Merriam-Webster. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/chain%20letter> (дата обращения 25.04.2023).
12. URL: <http://www.fordating.ru> (дата обращения 24.04.2023).

References

1. *Valgina N.S.* Punctuation marks as a means of expressing meaning in the text // Philological Sciences. 2004. No. 1. P. 16–26.
2. *Volkova Ya.A., Panchenko N.N.* Typology of destructive communicative personalities // Proceedings of VSPU. 2016. No. 2 (106). P. 110–116.
3. *Vorontsova T.A.* Speech aggression: communicative-discursive approach // Thesis. Chelyabinsk, 2006. 306 p.
4. *Martinovich V.A.* Letters of happiness as an element of the occult environment of society // Minsk Theological Bulletin. 2007. No. 1. P. 72–76.
5. *Nikodimova A.D.* Blackmailer as a destructive communicative personality: features of communicative behavior // Proceedings VSPU. 2020. No. 7 (150). P. 132–136.
6. *Panchenko A.A.* Khristovshchina and flocks: folklore and traditional culture of Russian mystical sects. M.: OGI, 2002. P. 341–353.
7. *Sedov K.F.* Communicative strategies of discursive behavior and linguistic personality: sociolinguistic and emotive aspects: Selected works / VSPU; SSU. Volgograd: Change, 1998. P. 9–19.
8. *Sedov K.F.* Speech behavior and types of linguistic personality // Cultural and speech situation in modern Russia. Yekaterinburg, 2000. P. 298–312.
9. *Sternin I.A.* Communicative behavior and national communicative consciousness // Language and national consciousness: questions of theory and methodology. Voronezh, 2002. P. 262–302.
10. *Shakhovsky V.I.* Emotions – the motivational basis of human consciousness // Questions of psycholinguistics. 2006. No. 4. P. 64–69.
11. *Chain Letter* // Merriam-Webster. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/chain%20letter> (accessed 25.04.2023).
12. URL: <http://www.fordating.ru> (accessed 24.04.2023).

Статья поступила в редакцию 26.04.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 26.04.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.